

СЕЙСМОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ И СОЦИУМ

Чем платит планета за наши необдуманные действия, мы знаем, а чем расплачиваемся мы?

Проблемы экологии вновь в центре внимания мировой общественности. Во многих странах волна требований заняться, наконец, всерьез их решением охватила огромные массы людей, десятки и сотни тысяч. Главы правительств вновь собираются, чтобы обсудить очередные шаги, ограничивающие вредные выбросы CO₂. Но насколько это эффективно? Они ли являются главной причиной, вызвавшей не только экологические потрясения, но и изменения в самом человеческом сообществе, среди которых — рост числа психических заболеваний, суицидов, неадекватного поведения людей? Что это за изменения и в чем их причина? Этим вопросам был посвящен ряд публикаций в СМИ доктора физико-математических наук, руководителя Научного центра сейсмологии при Президиуме Национальной академии наук Азербайджана, профессора Икрама Керимова. Сегодня он отвечает на вопросы нашей газеты.

— Икрам муаллим, действительно положение в этой области настолько серьезно?

— Да, следствием необдуманных самоуверенных действий человека в XX веке явилось нарушение многих планетарных природных связей, их ритмов и интенсивностей. Потребуются длительные совместные усилия международного сообщества, чтобы попытаться восстановить естественные процессы. Так, по крайней мере, я думаю лет 20–25 назад. Но ситуация оказалась намного серьезнее. Я считал, что когда ущерб, наносимый взрослыми по частоте природными катастрофами, достигнет некоего уровня, сообщество осознает ту опасность, которую несет игнорирование «интересов» природы, поймет, что она умеет и «постоять за себя», чему мы являемся свидетелями все чаще и чаще. Конечно, это не она мстит, а просто бумерангом возвращается то зло, которое мы ей причинили. Казалось бы, это повод, чтобы задуматься и разработать план действий. Но со временем оптимизма у меня поубавилось. Потому что пострадала не только экология планеты, но сильнейшим изменениям подвергся и ее социум, не задумывающийся над тем, что происходит. Все остается на уровне дискуссий и не претворяемых в жизнь планов. И в этом проявляется легкомысленное отношение подавляющего большинства людей к тревожным реалиям роста числа экологических бедствий. А причина этого видится в том, что все более увеличиваются проявления неадекватного поведения, сопровождающие различного рода психические и другие расстройства, значительно вырос уровень агрессии и расширился круг стран, ставших жертвами терроризма. И эти явления не менее тревожные, чем неблагоприятная экологическая.

Конечно, можно только приветствовать массовые требования глобально заняться проблемами экологии. Но, если это вновь будет сведено к CO₂, — некий фетиш и жупел, которым отвлекается внимание от основных, дестабилизирующих факторов, то вновь ничего не получится, проблема не найдет своего решения, потому что основная причина лежит совсем в другой плоскости. Нарушения, возникшие в природе, привели к нарушениям в биосфере, к которой относимся и мы. Я когда-то прочитал, что ген человека — структура очень надежная. Чтобы его полностью изменить, требуется чуть ли не 16 тысяч лет непрерывных новых «сочетаний». Иными словами, все элементы нашего социума, большие и малые народы, скроены очень прочно, и их не так-то просто видоизменить. (Отсюда, между прочим, следует, что никакие захваты, ко-

лонизации и порабощения, длительностью «всего лишь» в несколько сот лет, не могут повлиять или изменить генетический фон какого-либо народа. Правда, его можно физически уничтожить, что неоднократно наблюдалось в истории).

Но это, если сохраняется статическое состояние окружающей среды. А что будет с генами, если их подвергнуть непрерывным бомбардировкам акустическими и электромагнитными волнами? Не станут ли они меняться в сотни и тысячи раз быстрее, как это происходит с техногенными геологическими процессами? И оказывается, что могут, причем меняются иногда самым неожиданным образом.

— Я знаю, что вы давно проследиваете эти факты, не раз комментировали их в газетах. Могли бы вы рассказать о некоторых?

— После предыдущей публикации, также посвященной экологическим проблемам («Вышка», № 33 от 22 августа 2014 г. — ред.) мне поступил ряд звонков от людей, интересующихся этой темой. Кстати, на днях прошла информация о том, что коллапсы вновь готовят к работе. Им недостаточно, что с момента их запуска, 6–7 лет назад, у населения планеты резко увеличились все вышеупомянутые негативные проявления. А среди вопросов был и такой, относящийся к этой проблеме, — какова степень негативного влияния экологических процессов на поведение человека?

Говоря о проблеме искусственных изменений состояния окружающей среды и вызванных ими и продолжающимися нарастать аномалиями в поведении человека, стоит вернуться к предыдущим публикациям — будет понятней логика наших действий — где я уже приводил хронологию исследований, свидетельствующих о негативном влиянии бесконтрольной промышленной активности на экологию, биосферу и на человека.

Впервые они были представлены мной более 20 лет назад. А затем периодически рассматривался обусловленный волновыми воздействиями механизм взаимосвязей между различными аномальными явлениями в природе и в человеческом обществе. Процессы накопления напряжений в среде (в частности, приводящие к землетрясениям) сопровождаются возникновением особого обнаруженного мной сейсмического излучения, меняющего во времени свою интенсивность, частотный состав и периодичность. Оно наблюдается практически на любом удалении от источника и провоцирует возникновение многочисленных явлений во всех сферах планеты. Именно волновые воздействия оказывают негативное влияние

на биологические объекты, способствуя возникновению аномалий в их поведении. И определенные частоты этих излучений причиняют ему наиболее значительный вред. С моей точки зрения социум чувствителен и к очень слабым воздействиям, и показателем этого для меня являются сезонные колебания заболеваний, совпадающие с даже незначительными по интенсивности изменениями в эти периоды уровней микросейсм.

В 1989 г. мне было предложено руководство по разработке и реализации программы защиты территории Москвы и Московской области от техногенных воздействий. Представленные мне данные свидетельствовали, что эта область, находящаяся в геологически неактивном регионе, оказалась подвержена значительным динамическим процессам, намного превышающим природные уровни, настолько многочисленные бесконтрольные работы сильно их активизировали. Это, несомненно, не могло не сказаться на здоровье людей.

Раскрывая эту взаимосвязь в одной из статей, я рассказал о целой цепочке предшествующих экспериментов и исследований того, как вибрационное поле влияет на психику человека, о науке сейсомедицине, изучающей последствия влияния на здоровье людей природных катастроф (например, землетрясений) уже в период процесса их подготовки. А сказываются они самым отрицательным образом: резко увеличивается число психических, гипертонических и кардиологических заболеваний, количество преждевременных родов, самоубийств и т. д.

— Подтвердила ли информация по Москве и Московской области выводы сейсомедицины, о которой Вы рассказываете?

— Да, подтвердила, и очень неожиданно и убедительно. В частности, данные о суицидах, показавшие, что только 20 процентов их жертв жили до уровня 9-го этажа, остальные 80 процентов — выше. С учетом количества «девятэтажек» и более высотных зданий на этой территории в тот период это соотношение в реальности составляло 1 к 7 или к 10. С другой стороны, измерения атмосферного электричества показали, что на высоте 30 м (высота «девятэтажки») интенсивность поля в 10 раз и более выше его уровня на фундаменте, что приводит к значительному ускорению коррозионных процессов, а, главное, не может не сказываться на здоровье людей.

На основании проведенных исследований мной были представлены соответствующие рекомендации. Например, о том, что высотность жилых зданий должна быть ограничена пятью, максимум — семью этажами. Рекомендации, которые только сегодня, спустя 20 лет, претворяются в Российской Федерации в жизнь. Кстати, с учетом полученных результатов были даны подобные же рекомендации по Баку и Абшерону. Эти исследования привели меня к выводу о том, что волновые воздействия, специально организованные, могут оказаться исключительно опасными для социума. Стало ясно, что все эти отклонения затрагивают членов социума не только внешне, но и касаются, как говорит крупный ученый-

психиатр Галиб Ахмедханов, их психофизику, т.е. затрагивают на гораздо более глубоком уровне. Мой интерес к этим проблемам подстегивало внимание, проявляемое к ним военными, и это подтвердилось в телепередаче «После полуночи», которую в начале 90-х годов организовал журналист Владимир Молчанов. Он однажды пригласил человека, который сообщил, что в свое время возглавлял в Министерстве обороны РФ проведение соответствующих исследований и что уже разрабатывается 5-я модификация специальной аппаратуры для этих целей. Этот человек добровольно уволился из МО, осознав опасность руководимых им работ. В конце передачи он сказал, что каждая страна должна иметь необходимую систему защиты, так как, если ее руководители окажутся под контролем чужих сил, то под контролем будет вся страна.

— Я так понимаю, что как ученый Вы сделали для себя какие-то выводы...

— Общие задачи, которыми мы занимались, остались неизменными, однако отмечу, что именно тогда, в 1990–1991 гг., я действительно пришел к некоторым выводам. Запись этой телепередачи я продемонстрировал президенту АН Эльдару Салаеву. И так как в беседах с ним я тему защиты от внешних воздействий неоднократно затрагивал, а запись указывала на реально существующую угрозу, мне удалось уговорить его попытаться создать соответствующую группу для изучения этой проблемы. Группу, которая включала бы специалистов различных дисциплин: геофизиков, физиков, механиков, генетиков, биологов, медиков и т.д. В принципе, возможные ее участники уже были мной намечены. Эльдар муаллим обратился в Кабинет министров, но финансовой поддержки не получил.

Следующим этапом исследований в этом направлении было изучение негативного влияния на среду и на биосферу Каспия воздушных пушек (airgun), использовавшихся для изучения геологического строения дна бассейна. Проводя в то время экспертизу этих работ (в качестве головной организации в республике по контролю промышленной активности на суше и на море), мы обнаружили, что при этом предельно допустимые нормы воздействия на среду превышались в сотни раз!

В результате подобных действий на Каспии с 1995-го по 1999 год значительно усилились уровни акустических шумов, динамика и напряженное состояние дна бассейна. Это приводило к быстрому обводнению и разрушению залежей на огромной территории, катастрофически низкому уровню нефтеотдачи и явилось главной причиной последовавшей за их применением гибели обитателей моря. В своих заключениях мы неоднократно указывали на недопустимый темп этих работ, последствия которых были ужасными: погибло около 200 тысяч тюленей и несметное количество рыбы. Об этих фактах писали многие газеты.

Я подчеркивал, что генетический удар, нанесенный флоре и фауне Каспия, будет сказываться еще долгие годы (хотя внешне эта связь без специальных систем контроля не столь очевидна). Настаивал на проведении эколо-

гического контроля всех воздействий и принятия необходимых защитных мер, намеренно используя с 1999 года словосочетание «генетический удар». Оно подразумевает не только физическое уничтожение биосферы, но и возможность генетических изменений фауны под влиянием ударных и вибрационных воздействий.

— В подтверждение Ваших слов могу добавить, что процесс разрушения биосферы Каспия продолжается. На днях сообщалось, что в различных частях бассейна морские тюлени в очередной раз выбросились на берег. При этом обнаружили нанесенные им значительные повреждения.

— Повреждения являются характерным признаком ударных волн, а само явление, если учесть все вышесказанное, можно отнести к своеобразным «суицидным» проявлениям морских животных: водная среда становится для них невыносимой. Небезынтересно знать, каковы виды столь сильных воздействий, кто их проводил, и как долго это будет продолжаться.

Возникающие время от времени разломные зоны в прибрежной полосе Каспия и на прилегающих территориях свидетельствуют о продолжающихся бесконтрольных морских работах. Являясь закрытым бассейном, десятилетиями подвергавшимся воздействиям, он испытывает сегодня самые значительные нагрузки не в срединных, а в краевых областях. Это приводит к непрерывным изменениям мозаики напряженного состояния среды в прибрежных регионах, и поэтому мерзотворения, расположенные на этих территориях, более подвержены обводнению и разрушениям, отличаются невысокой нефтеотдачей. Характерным примером является казахстанское месторождение «Кашаган», где эти негативные эффекты проявились наиболее четко. Без принятия необходимых специальных мер защиты решить подобные проблемы практически невозможно.

Так что влияние указанных процессов должно учитываться нефтяниками. А если принять во внимание, сколько сильнейших и катастрофических землетрясений произошло вокруг Каспия за последние 60–70 лет, то и не только нефтяниками. Представьте, что на столь активных территориях, при наличии недавно возникшего разлома на юге республики (фактически это «всплыл» обнаруженный нами еще в начале 80-х годов «погребенный» разлом), вновь собираются строить атомную электростанцию!!!

В связи с полученными результатами следующим этапом наших работ была попытка создания под эгидой НАТО системы экологической защиты Каспия. Мной была разработана и согласована с представителями и организациями стран прикаспийского бассейна соответствующая программа. В свое время я сообщал, что с целью ее обсуждения в 1998 году начальник Управления НАТО, генерал Luis Veiga Da Cunha, посетил по моему приглашению Баку. Однако впоследствии из-за предложенного мной участия Ирана программа не была согласована.

(Продолжение следует)